

- Доверься мне! Слева, примерно в десяти шагах от нас выход. – Тон Фалеса был наполнен волнением. Во время своей речи он звучал так, будто ему не терпелось что-то сделать. – Пошли!

- Что? – Курц продолжала сопротивляться помощи Фалеса, не понимая, что происходит. Она произнесла недоумённо: - Но ты...

Почувствовав, что женщина не желает никак ему помогать, Фалес наполнился ещё большим нетерпением.

Швея вздохнула.

- Забудь обо мне. Будет быстрее, если ты сам...

«Чёрт! Эта женщина... Почему она такая болтливая?»

- Просто оставь меня здесь. Может, это цена, которую я должна заплатить. Я не должна была соглашаться на работу, за которую не заплатят.

Фалес больше не мог этого выдерживать. Принц нахмурился в темноте, приблизил лицо к шее Курц и во всю мощь своих лёгких закричал:

- Заткнись, сука!

Курц была ошарашена.

- Как ты меня назвал? – процедила она сквозь зубы. – Малец?

- Заткнись! – свирепо проревел Фалес. – Если ты умрёшь здесь, кто позаботится о калеке, в голове которого находится куча дерьма? Без тебя однажды он умрёт в какой-нибудь подворотне! Никто не узнает, что он стал частью земли!

Рука Курц, заведённая за шею Фалеса, слегка задрожала.

Фалес в отчаянии потащил за собой швею. Он произнёс сквозь сжатые зубы:

- Прекрати свою пустую болтовню! Мы сможем выбраться живыми! У меня не будет времени, чтобы передавать твои сообщения. Принц очень занят! Хочешь что-то сказать калеке? Сделай это сама!

Голос Курц смягчился. Фалес слышал лишь её тихое дыхание.

- Чёрт... - Швея стиснула зубы и произнесла подавленным голосом: - Что ты можешь знать? Ты всего лишь юнец, который даже никогда не прикасался к женщине...

Однако она больше не стала сопротивляться. Вместо этого Курц захромала вперёд вместе с Фалесом.

Позади них продолжали падать камни, приближаясь к ним всё ближе и ближе.

Фалес внезапно отлепился от стены, на которую опирался всё это время, и со всей доступной

силой перешёл вместе с Курц к противоположной стене.

Спустя секунду после их ухода каменная стена внезапно треснула и развалилась.

- Следуй за мной. Впереди откос, так что нам придётся на него забираться...

- Что? – удивлённо произнесла Курц.

Фалес не стал ей ничего объяснять. Он сильно вымотался.

- Мы здесь. Используй руки, чтобы залезть на него. Он прямо напротив нас!

Швея произнесла с сомнением:

- Но откуда ты знаешь...

- Заткнись и лезь! – Фалес дёрнул Курц за руку. Он отчаянно поддерживал женщину за плечо, помогая ей забраться наверх. – Держи свой рот на замке! Это приказ принца! – свирепо воскликнул он.

Курц на мгновение лишилась дара речи. К удивлению Фалеса швея, всегда занимающая твёрдую позицию, на этот раз не стала отвечать ему сарказмом. Вместо этого она послушно выполняла его команды. Вероятно, в этот момент она была самой послушной за всю свою жизнь.

Они забрались на откос. Спустя секунду на то место, где они находились, упала каменная плита.

- Скорее! – поторопил Курц задыхающийся Фалес. – Я пытаюсь выбрать безопасный маршрут, но эти скалы под нашими ногами... очень хрупки ... они рухнут... сзади...

Курц ничего не говорила. Она перенесла половину веса на Фалеса и ускорила.

Многолетнее пребывание в темноте в одиночестве было пугающей пыткой. Однако знание того, что фатальная угроза маячит за спиной, наступая им на пятки, пока они пробираются вперёд в бесконечной темноте: это наказание было хуже пыток.

Они могли лишь пробираться вперёд и неустанно забираться на скальные выступы, прилагая для этого все силы. При этом они всё ещё не видели ни выхода, ни солнечных лучей.

Их окружала темнота. Они не видели ни неба, ни солнца, ни своих пальцев или света. Казалось, будто все их попытки спастись тщетны.

«Почему, почему мы ещё не вышли?... Мы пошли не той дорогой?»

Надежда в сердце Фалеса начала медленно исчезать. Он чувствовал, что если отправится вперёд один, то рано или поздно сойдёт с ума.

«Но... но теперь...»

Фалес чувствовал тепло в прислонившемся к нему теле и сердцебиение в его груди.

Нет. Он не может сдаться.

Фалес прикусил кончик языка, позволяя боли напоминать себе, что он не может сдаться.

Тьма продолжала мешать ему видеть. Фалес чувствовал себя ослепшим в последние десять или около того минут.

Земля была холодной и влажной, из-за чего по ней было трудно идти. На их пути то и дело встречались различные препятствия.

Но он не мог сдаться.

Они двигались не по прямой линии. Они сворачивали в стороны и даже возвращались назад, словно пробирались по тёмноте подземному лабиринту.

Вокруг них продолжали падать камни. Несколько раз они падали рядом с их пятками.

- Нет, не сворачивай туда. Там пропасть, которая заведёт нас ещё ниже. Поворачиваем направо... - произнёс сквозь сжатые зубы Фалес.

Он задыхался. Опираясь одной рукой на стену, Фалес покачал головой, подтверждая свои чувства.

Сдерживаясь на протяжении всего их побега, Курц, наконец-то, больше не могла молчать. Она спросила удивлённо:

- Откуда ты знаешь? Справа громкий шум обвала, мы будем похоронены заживо!

- Потому что перед нами пропасть, созданная во время землетрясения, произошедшего несколько тысяч или сотен лет назад, - покачал головой Фалес. - А справа от нас природный грот. Он очень крепкий...

- Нет, нет, нет. - Курц начала наполняться всё большим подозрением. - Я имею в виду другое: пропасть и землетрясение, откуда тебе об этом известно?

Фалес на мгновение задержал дыхание.

Они свернули направо в грот. Звук обвала слышался над их головами. На их головы начала сыпаться пыль.

Однако в итоге грот выдержал.

- Не знаю, - произнёс усердно карабкающийся Фалес. - Я просто... просто знаю.

Он просто знал путь... Вот и всё.

Фалес знал, что Курц очень скептически относилась к тому, что он внезапно стал гидом по Тёмному Пути, но у него не было времени, чтобы что-то ей объяснить. Прикасаясь к каменной стене, он начинал видеть новые вещи, хотя время не замедлялось, его поле зрения не увеличивалось, и его органы чувств не усиливались.

Треск скального образования, давление горного хребта на пещеру, ритм движения земной коры, и места, в которые им стоит направляться...

Всё было в его голове.

Фалес учащённо дышал. Он был шокирован этим удивительным чувством, про себя гадая, являлось ли оно новой функцией его «адского чувства» после его развития.

Но, по словам Чёрного Меча, он ещё не «погиб». Тогда почему улучшилась его Сила Искоренения?

- Вперёд. Идём вперёд. Это единственный путь наружу, единственный выход. – Фалес был полностью пропитан потом, но он не мог сказать, чей это был пот: его или Курц. Его плечи болели, а ноги дрожали. Его спина, поддерживающая Курц, практически полностью онемела.

- И... - он не стал продолжать.

Судя по текущей ситуации, было ли место перед ними выходом или нет, через несколько минут оно всё равно обрушится. Тогда Чёрный Путь будет полностью отделён от внешнего мира.

Забравшись на невысокий уступ, Фалес внезапно произнёс:

- Это чувство... Да, воздух стал гораздо чище. Мы приближаемся к поверхности и выходу!

Курц приятно удивилась, почувствовав – благодаря своему богатому опыту – что они приближаются к поверхности.

- Малец, ты невероятен!

Фалес тут же оживился.

Наконец, свернув за очередной угол, они увидели слабый свет, просачивающийся в пещеру с верхней части откоса.

Фалес и Курц глубоко вздохнули. Они дошли!

Грохот!

Грохочущие звуки позади них внезапно приблизились. Позади них развалился на части большой сталагмит!

- Быстро, бежим! – свирепо проревел Фалес. Курц не пришлось напоминать. С силой, рождённой из отчаяния, они начали забираться на откос. Их взгляды были зафиксированы на выходе. Все остальные мысли покинули их головы.

Вокруг них продолжали падать камни. Они не осмеливались поворачивать головы из-за грохочущих звуков. Они продолжали медленно забираться всё выше и выше. Их запястья и колени кровоточили из-за трения с камнем.

Фалес стиснул зубы, всё больше и больше уставая.

«Нет. Забирайся, быстро, забирайся!»

Дыхание Курц раздавалось рядом с его ушами, обдувало виски и заставляло чесаться кожу на голове. Фалес нёс на своих плечах её жизнь и будущее.

Покорность и доверие Курц осели тяжёлым бременем на его сердце.

Даже если Курц утратила надежду... Фалес не мог поддаться отчаянию.

Вокруг них и под ними продолжала дрожать земля. Но он не мог сдаться. Он должен продвигаться вперёд, продолжать продвигаться вперёд без остановки!

Наконец, они забрались наверх. Фалес высунул голову через проход в пещере и с жадностью впустил в лёгкие долгожданный свежий воздух.

- Ах...

Несмотря на неспособность открыть глаза из-за яркого солнечного света, Фалес полностью расслабился.

Но он не мог позволить себе отдохнуть. Он быстро выкатился из входа в пещеру, после чего развернулся и потащил за собой неспособную свободно передвигаться Курц.

Грех Адской Реки наполнил его руки и ноги. Фалес свирепо взревел и вытащил женщину наружу. Курц болезненно упала рядом с его ногами. Задыхаясь, они сидели рядом с входом в пещеру на склоне холма.

- Боже... - Лицо швеи было покрыто царапинами, синяками и грязными разводами. Задрожав, она с восторгом посмотрела на облака на небе. Курц протянула руку, словно впервые прикасалась к воздуху. - Мы правда... выжили?

Фалес безвольно развалился на земле. Его тело так же покрывали раны. Однако в следующее мгновение он беспечно рассмеялся.

В этот момент...

Бум!

После громкого звука обвала из входа в пещеру вырвался сильный поток воздуха вперемешку с пылью.

Фалес и Курц невольно подняли руки и закрыли ими головы. Одновременно с этим они сильно закашлялись.

- *Кашель, кашель*... Что происходит?..

Спустя какое-то время большое облако пыли рассеялось. Фалес и Курц сидели на земле с покрытыми пылью лицами. Они посмотрели на вход в пещеру, после чего уставились друг на друга.

Вход в пещеру, через который они только что вышли, был заблокирован огромным камнем, упавшим внутри пещеры. Вход был запечатан.

Если бы они немного промедлили...

Курц внимательно посмотрела на напоминающего беженца Фалеса. Внезапно женщина рассмеялась и откинулась на спину. Фалес тоже рассмеялся, медленно опускаясь на землю.

Так они и лежали, смеясь у подножия холма. Их смех продлился добрых несколько минут.

В этот момент принц почувствовал, что способность видеть небо и солнце была настоящим благословением.

«По сравнению с теми, кто под землёй...»

Когда он подумал об этом, его настроение испортилось.

- Эй, ты уже был здесь раньше? Откуда ты узнал о выходе? – Курц достаточно насмеялась. Она лежала на земле и смотрела на голубое небо и белые облака, по которым уже успела соскучиться. Её сердце наполнилось удовлетворением.

Улыбка Фалеса застыла.

- Я ходила по Чёрному Пути больше десяти раз, - хмыкнула швея. – И каждый раз я была проводником.

В следующее мгновение Курц внезапно поднялась с земли. Она положила руки на плечи Фалеса и зажала его талию между своими коленями. Её тело нависло над принцем, полностью закрывая его обзор.

- Не говори мне, что это часть обязательного курса для дворян или королевской семьи, - Курц медленно кивнула и начала приближать глаза к Фалесу. Её глаза сверкнули пронизательным блеском. – Даже дворяне во Дворце Героичного Духа не знают об этом гнилом месте. Нам потребовалось несколько поколений, чтобы проложить маршрут через Тёмный Путь. Многие люди не вернулись из него.

Фалес посмотрел на неё встревоженным взглядом. Поза Курц заставляла его чувствовать себя неловко.

Взгляд швеи заострился. Сердцебиение принца начало ускоряться.

«Дерьмо, что мне ей сказать?»

- Ха-ха-ха, я просто шучу, - Курц внезапно снова громко рассмеялась. – Мы смогли выбраться. Кого волнует, как ты смог это сделать? Посмотри на своё испуганное лицо!

Фалес расслабленно выдохнул.

Курц убрала ладони с земли и опёрлась на локоть, ещё сильнее приблизившись к Фалесу.

Её груди практически прикасались к его спине. Фалес посмотрел на неё встревоженным взглядом.

Проследив за его реакцией, Курц радостно ухмыльнулась.

- Не удивительно, почему ты осмелился назвать меня сукой. Хе-хе, ты разбил немало девичьих сердец, не так ли?

На этот раз Фалес подавился и закашлял.

- Кхм, *кашель*, - принц неловко отвернулся и произнёс: - Это неправда.

- Неужели? Ты только что наслаждался, поддерживая мою грудь, верно? – Курц сузила глаза и пристально посмотрела на Фалеса, словно поймала его на горячем.

На Фалеса накатила новая волна смущения, из-за чего его щёки опять покраснели.

- Это, эм, ээ... Кстати, относительно моего знания пути... я знаю его потому что...

- Тц, - увидев, как Фалес меняет тему, Курц презрительно покачала головой. Отодвинувшись от него, она вернулась на своё место.

Избежав опасности, Фалес опасливо отполз в сторону и поднялся на ноги. Сделав это, он удивлённо огляделся.

«Это место...»

Подняв голову, он посмотрел на высокую вершину холма, груды камней, пологую землю и большое количество растений. Его взгляд отправился дальше, прослеживая изгиб вершины и замечая вырастающие за ней холмы.

Этот пейзаж выглядел уникальным под солнечным светом.

«Это Вздыхающие Холмы».

Фалес медленно выдохнул и пошёл вперёд, не осознавая этого. Он прикоснулся к груде камней перед собой.

Принц впервые смотрел на цепь холмов, окружающую Драконьи Облака. Они тихо возвышались над землёй, лёжа под облаками. Они не двигались, несмотря на обжигающее солнце, ветер и дождь, ступни путешественников. Они обладали своей особенной красотой.

В этот момент Фалес внезапно кое-что понял: это был не Грех Адской Реки, не адские чувства, а...

- Ты спросила меня, как я нашёл выход. Дело в том, что... - задумчиво произнёс Фалес. - Когда мы разделились, кое-кто дал мне своё благословение.

- Что? - Курц изменилась в лице. - Благословение?

Ощувив дрожь камня под рукой, Фалес улыбнулся.

«Да». Он опустил голову и посмотрел на запечатанный выход из пещеры. В его голове снова всплыл силуэт.

«Пусть горы будут терпимы к твоим ногам. Пусть земля благословит твоё путешествие».

- Он пожелал мне... - Фалес рассеянно посмотрел на землю и подумал о глубоком и тихом месте под своими ногами. Он произнёс со сложными эмоциями в сердце: - ...Никогда не теряться. Поэтому я нашёл выход наружу.

Курц задержала на нём взгляд на несколько секунд. Она заметила его рассеянное выражение лица.

- Ха, - со вздохом пожала она плечами. - Ещё один человек сошёл с ума.

Фалес вернулся к реальности и мягко хмыкнул.

- Возможно.

Они легли на землю и начали восстанавливать потраченные силы.

Их больше не окружала пугающая темнота, беззвучное одиночество, дрожащая земля, и падающие камни. Казалось, будто в этот момент весь мир успокоился.

Фалес положил голову на руки и посмотрел на тёмный силуэт человека, смутно виднеющийся на вершине горы. Уголки его губ медленно приподнялись.

- Дворец Героичного Духа, - тихо произнёс он.

- Что? - озадаченно произнесла Курц.

Фалес посмотрел на тёмный силуэт человека и произнёс рассеянно:

- Это место, где поколениями живут эрцгерцоги Драконьих Облаков, величественных Драконьих Облаков. Он построен на опасном склоне, а его вершина превосходит все остальные горные вершины, - слабо улыбнулся Фалес. - Но почему его так называли?

Курц нахмурилась и посмотрела на него таким взглядом, которым обычно смотрят на безумцев.

- Героичный Дух? Тебе нужно спросить об этом у человека, который его построил.

Фалес мягко фыркнул. Он сентиментально покачал головой и произнёс:

- На языке древнего Севера это означает: души умерших героев.

Подул лёгкий ветерок, принеся с собой новый поток воздуха в это крошечное место плоской земли у подножия холма. Солнце заслонили облака, бросая на Фалеса и Курц тень.

Фалес посмотрел на вершину.

- Знаешь, Курц, возможно, в углу города, где-то под цепью холмов на самом деле находится душа умершего древнего героя... - подросток вздохнул. - Он продолжает присматривать за этим городом и землёй, день за днём, год за годом, никогда не видя ни солнца, ни неба. Он без отдыха защищает город, хотя никто об этом не знает... во тьме, которую не видят ни Драконьи Облака, ни живущие в них люди.

Курц выгнула бровь и посмотрела на Фалеса странным взглядом.

В этот момент принц внезапно вспомнил свою первую встречу с серебряным человеком.

Когда его разум пребывал в хаосе, серебряный человек схватил его за горло. Его рука, излучающая серебряный свет, пронзила его грудь. Однако когда казалось, будто он собирается забрать жизнь Фалеса, он остановился.

Фалес погрузился в воспоминания. Он подсознательно положил руку на грудь и надавил на неё. Подросток слабо задрожал.

Его лицо медленно потемнело. Принц произнёс со сложными эмоциями в сердце:

- Что ты думаешь, Курц?

Та посмотрела на него сочувствующим взглядом, которым обычно смотрят на больных.

- Ты спрашиваешь меня? - угрюмо произнесла она.

«Этот малец снова принялся за старое» - выругалась она про себя.

- Лишь боги знают.

«Понимаю».

Фалес продолжил прикасаться к груди. Он невольно изогнул уголки губ и слегка улыбнулся.

- Ты права, - принц посмотрел на возвышающуюся вершину в облаках и произнёс с улыбкой. – Лишь боги знают.

Под своей ладонью Фалес ощущал изгибы очков.

Это были тяжёлые, старомодные и изношенные очки в чёрной оправе, на линзах которых было множество трещин.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1061067>